

НА ВОСТОК

роман

Фил Зингер

На восток

<https://litres.ru/74675312>

SelfPub; 2026

Аннотация

На восток

На обжитом западе Поморской империи Сергей Форстер зарабатывает своим ремеслом, но мечта о собственном доме остаётся далёкой. Когда появляется возможность отправиться на Восток, он вместе с женой и двумя детьми решается начать новую жизнь.

Впереди долгий путь через горы и великие реки, бескрайние леса Большеречья, новые знакомства, трудности и неожиданные возможности.

Здесь никто не обещает лёгкой судьбы. Но у Форстеров есть главное: крепкая семья, умелые руки и решимость построить собственное будущее.

«На восток» — семейный приключенческий роман о переселении, дружбе, труде и мечте, ради которой стоит отправиться за тысячи вёрст.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Фил Зингер

На восток

Глава 1

НА ВОСТОК

Роман

Глава первая. Свой угол

К утру дверь всё-таки повело.

Сергей Форстер заметил это ещё до того, как приложил к полотну длинную поперечную рейку. Вчера вечером он оставил одну из створок собранной насухо, не закрепляя окончательно соединения, а теперь один угол чуть приподнялся над досками верстака. Совсем немного, на какую-нибудь половину ногтя, но для хорошей двери и этого было достаточно.

Он поставил рейку на ребро, посмотрел вдоль неё и недовольно хмыкнул.

– Ну что тебе неймётся?

Дверь, разумеется, не ответила.

В мастерской было холодно. Большую печь затопили недавно, и от каменной стены ещё тянуло ночным морозцем. За маленькими окнами серел ранний рассвет. По крыше шуршал мокрый снег, который ветер время от времени срывал с соседнего дома.

Сергей снял кафтан, повесил его на деревянный крюк и снова принялся осматривать свою работу.

Дверь заказали для новой купеческой конторы. Высокая, двустворчатая, с широкими филёнками и резным обрамлением, она должна была украсить главный вход. Купец не поспешил на хорошее дерево и железную оковку, но торопил со сроками. Ему хотелось справить новоселье непременно к началу весенней торговли.

Древесину для дверей Сергей отбирал сам. Сосновые доски были хорошо просушены, с ровными годичными слоями. И только одна стойка вызвала у него сомнение: волокна в нижней части шли немного наискось. Вчера он долго приглядывался к ней, потом всё же пустил в дело.

Теперь приходилось жалеть.

Сергей провёл ладонью по дереву, ещё раз приложил рейку и отступил.

Выправить можно. Снять с одного края лишнее, с другого чуть подогнать, и дверь встанет в проём. Многие мастера так бы и сделали. Но придёт сырая погода, дерево наберёт влаги, и дверь снова поведёт. Тогда купец начнёт ругаться на работу, а не на древесину.

Придётся менять стойку.

– Вот ведь упрямая какая, – произнёс Сергей и потянулся за инструментом.

В это время скрипнула входная дверь.

В мастерскую вошёл Фёдор Лаптев, широкоплечий рыже-

ватый плотник лет сорока. Он принёс под мышкой узелок с завтраком, поставил его на полку и, не здороваясь, направился к печи.

– Жива ещё?

– Кто?

– Дверь твоя. Третью неделю над ней священнодействуешь.

– Жива. Только характер показывает.

Фёдор подошёл ближе, глянул на рейку и покачал головой.

– Эка беда. Сними малость с кромки, и всего-то делов.

– До первого сырого лета.

– А может, и до второго.

– Потом кто исправлять станет?

– Купец другой столярке закажет. Тоже людям заработок нужен.

Сергей рассмеялся.

– Ты, Федя, когда-нибудь совсем без совести останешься.

– Она у меня имеется. Только я её берегу, не на всякую дверь расходую.

Лаптев погрел ладони над печкой и заглянул в принесённый узелок. Там оказались хлеб, кусок солёной рыбы и две небольшие луковицы.

– Будешь?

– Благодарствую. Дома поел.

– Тогда сам управлюсь.

Фёдор сел на лавку, достал складной нож и принялся зав-

тракать.

Мастерская принадлежала Ивану Матвеевичу Сомову, старому столяру, который за тридцать лет выбился из подмастерьев в хозяева довольно большого дела. У него работали восемь постоянных мастеров, двое учеников и несколько подсобных работников. Заказы поступали со всего города, а иногда и из соседних уездов.

Сергей служил у Сомова седьмой год.

Работа была хорошая. Хозяин платил исправно, в дело без нужды не вмешивался и ценил умелые руки. Особенно охотно поручал Сергею то, что требовало точной подгонки: двери, оконные переплёты, лестничные ограждения, сложные шкафы.

Сергей не жаловался.

Только всё чаще думал о том, что семь лет назад пришёл сюда с собственным ящиком инструментов, а через семь лет, пожалуй, с ним же и уйдёт.

В мастерской появились новые верстаки, хорошая сушильня, расширился склад древесины. Иван Матвеевич купил соседний двор и пристроил ещё одно рабочее помещение. У Сергея прибавилось мастерства, а заработок вырос не настолько, чтобы всерьёз думать о собственном деле.

Он не завидовал Сомову. Тот своё хозяйство нажил трудом, и трудом немалым. Сергей и сам видел, сколько забот приносит хозяину мастерская.

Но хотелось когда-нибудь работать под собственной кры-

шей.

И не платить за неё чужому человеку.

* * *

Около девяти часов появился хозяин.

Иван Матвеевич был невысок, плотен, с седой бородкой и привычкой разговаривать, не снимая очков. Он прошёл вдоль верстаков, осмотрел заготовки, задержался возле дверей и заметил разобранную створку.

– Что случилось?

– Стойку менять буду.

– Почему?

Сергей показал.

Сомов прищурился, приложил рейку и некоторое время молчал.

– Сильно-то не повело.

– Пока не сильно.

– Вчера надо было заменить.

– Вчера ещё надеялся, что выдержит.

– Теперь полдня потеряешь.

– Потеряю.

Хозяин снял очки и протёр их чистым краем платка.

– Ладно. Делай. Только к четвергу чтобы стояла.

– Встанет.

Сомов пошёл дальше.

Фёдор, успевший покончить с завтраком, проводил хозяина взглядом.

– Вот видишь, Серёжа, из-за одной кривой деревяшки столько разговоров.

– А ты думал, отчего столярная работа дорогая?

– Оттого, что столяры любят с деревяшками разговаривать.

– Кому-то ведь надо.

Лаптев хмыкнул и вернулся к своему делу.

До обеда Сергей почти не разговаривал. Он разобрал соединения, вынул непокорную стойку и отправился в кладовую за другой заготовкой, давно присмотренной и оставленной на подходящий случай.

Доска была хороша. Ровная, без крупных сучков, с прямыми волокнами.

Он примерил её, разметил шипы, проверил размеры. Работал быстро, но без торопливости. За годы в ремесле Сергей убедился, что спешка редко прибавляет времени. Чаше она забирает его потом, когда приходится исправлять сделанное.

В полдень один из учеников принёс ему миску горячих щей из соседней харчевни. Сергей поел у верстака, немного передохнул и снова принялся за работу.

После обеда Иван Матвеевич подошёл к нему ещё раз.

– Ну как, справился?

– Стойку заменил. Теперь должна стоять как следует.

Хозяин приложил рейку, посмотрел вдоль кромки и удовлетворённо кивнул.

– Добро. К четвергу закончишь?

– Закончу.

Сомов уже собирался идти дальше, но Сергей его остановил:

– Иван Матвеевич, хотел спросить. Вы не слыхали, что с сараем на Задней улице? Хозяин его ещё сдаёт?

– Нет, Сергей Викторович. Уже договорился с другими. Племянник Нежданова там мастерскую заводит. Весь двор вместе с сараем нанимает.

– Вот как... А я думал по весне ещё раз с хозяином поговорить.

– Опоздал, выходит.

Сергей помолчал.

– Жаль. Место хорошее, двор просторный. Можно было бы понемногу своё дело начинать.

Сомов поглядел на него поверх очков.

– Ты всё об этом думаешь?

– Думаю. Не век же мне по чужим мастерским ходить.

– Отчего ж, дело хорошее. Только здесь теперь трудно устроиться. Земля дорогая, помещения разбирают быстро. Да и заказчиков своих ещё найти надо.

– Знаю, Иван Матвеевич. Потому и присматриваюсь который год.

– Ну, присматривайся. А пока работа у нас есть, без заработка не останешься.

– Это верно.

Хозяин поправил очки и направился к следующему верстаку.

Сергей некоторое время смотрел ему вслед, затем взял рубанок.

Иван Матвеевич говорил дело. Работы в мастерской действительно хватало, и жаловаться на заработок было бы грешно. Только через год Сергей, верно, стоял бы здесь же, у того же верстака. И через пять лет, пожалуй, тоже.

Он провёл рубанком вдоль кромки доски.

Стружка легла на пол длинной светлой лентой.

Вскоре работа увлекла его, и о Задней улице он больше не вспоминал.

* * *

К вечеру мокрый снег перестал, и над городом открылось бледное небо.

Сергей вышел из мастерской позднее обычного. Новая стойка была готова, створка снова собрана и проверена. Теперь можно было окончательно закреплять соединения и заниматься отделкой.

Он шёл домой через торговые ряды.

Город стоял недалеко от моря. Солоноватый ветер проникал сюда даже в морозы, особенно по вечерам, когда улицы пустели и между каменными зданиями начинало тянуть с гавани. Зимой снег редко лежал долго: то схватывался коркой, то таял, превращая дороги в густое месиво.

Сейчас мостовая блестела от воды.

Возле мясных лавок работники закрывали ставни. Из пекарни пахло ржаным хлебом. На углу женщина торговала горячими пирогами, поставив рядом небольшую жаровню с углями.

Сергей остановился, купил четыре пирога с капустой и завернул их в бумагу.

Потом пошёл дальше.

Неподалёку от рыночной площади строили новый каменный дом для торгового общества. Работы велись с прошлой весны. Теперь здание почти закончили, осталось вставить часть окон и устроить внутреннюю отделку.

Сергей задержался у ограды.

На первом этаже уже стояли широкие оконные рамы. Дубовые, с аккуратной резьбой. Хорошая работа. Он даже узнал манеру мастера, которому её поручили.

Тот был человеком состоятельным, имел большую мастерскую и приходился родственником одному из распорядителей торгового общества.

Работал он, впрочем, тоже хорошо.

Сергей никогда не любил жаловаться на чужую удачу. У всякого своё ремесло, свои заботы. Только досадно было иной раз видеть, как хорошие заказы расходятся между давно знакомыми людьми ещё прежде, чем другие мастера успеют о них узнать.

В собственном деле мало уметь работать. Нужно иметь помещение, запас материалов, знакомства с торговцами, воз-

возможность какое-то время обходиться без больших поступлений.

У Сергея были руки, инструмент и опыт.

Остальное предстояло нажить.

Он поправил бумажный свёрток с пирогами и свернул на тихую улицу, где стоял их съёмный дом.

* * *

Форстеры занимали две небольшие комнаты на втором этаже деревянного дома, принадлежавшего вдове отставного приказчика.

Жильё было скромное, зато чистое и тёплое. Окна выходили во двор. Там росла старая груша, а у забора стоял деревянный сарай, крыша которого каждую весну начинала протекать.

Хозяйка обещала починить её уже третий год.

Сергей поднялся по узкой лестнице и открыл дверь.

– Я пришёл!

Из дальней комнаты немедленно донеслось:

– Папа!

Семилетняя Лиза выбежала навстречу так стремительно, что едва не задела плечом дверной косяк.

– Осторожнее, стрекоза.

Он подхватил дочь, приподнял и поставил на пол.

– Что у нас тут делается?

– Витя бумагу испортил!

– Я не испортил! – возмутился из-за стола сын. – Она сама

порвалась.

– Бумага сама не рвётся, – заметила Люба, появляясь из-за занавески.

– Рвётся, если сильно согнуть, – возразил Витя. – Я проверял.

– Вот видишь, – сказала Лиза. – Испортил нарочно.

Сергей снял сапоги, вымыл руки в стоявшем возле печи рукомойнике и подошёл к столу.

Перед Витей лежал лист плотной бумаги, испещрённый линиями. Рядом валялись ножницы, обрезки тонкой лучины и несколько ниток.

– Что строим?

– Мельницу.

– Из бумаги?

– Пока из бумаги. Потом из дерева сделаю. Чтобы колесо вертелось.

Сергей осмотрел рисунок.

Мельница получилась необыкновенная. Водяное колесо было размером почти с дом, зато жернова едва помещались на ладони. Рядом мальчик нарисовал ручей, который начинался высоко на горе и падал прямо на лопасти.

– Вода откуда пойдёт?

– Отсюда. Сверху.

– А что её туда поднимет?

Витя задумался.

– Дождь.

– Дождь бывает не каждый день.

– Тогда надо сделать пруд.

– Вот это уже дело, – одобрил Сергей. – Только куда воду после колеса девать?

Витя посмотрел на рисунок и начал придумывать новое русло.

Лиза тем временем заглянула в свёрток, который отец положил на стол.

– А это что?

– Кирпичи.

– Какие кирпичи?

– С капустой.

Дочь осторожно развернула бумагу и удовлетворённо вздохнула.

– Хорошие кирпичи.

Люба, наблюдавшая за ними, улыбнулась.

– Сергей, разувайся толком да садись. Ужин почти готов.

Она подошла к мужу, привычно коснулась его плеча и заглянула в лицо.

– Устал?

– Есть немного. Дверь пришлось переделывать.

– Ту самую?

– Её.

– Опять дерево попало не то?

– Стойку повело. Пришлось новую делать.

– У вас всё дерево с норовом. Который год слушаю.

– Потому и столяры нужны, чтобы с ним договариваться. Люба рассмеялась и пошла снимать с печи чугунок.

Сергей смотрел ей вслед с тихим удовольствием.

За одиннадцать лет совместной жизни они давно привыкли понимать друг друга по нескольким словам. Он знал, как Люба любит порядок в своих бумагах, как сердится, когда дети пачкают чернилами скатерть, как может вдруг рассмеяться над самой простой шуткой. Она знала его привычку долго обдумывать новое дело, а потом приниматься за него сразу и основательно.

Вечера дома Сергей любил не меньше хорошей работы.

Здесь всегда находилось что-нибудь, что стоило рассказать, показать или обсудить.

Даже если за день ничего особенного не произошло.

* * *

За ужином говорили о школе, о хозяйских курах, забравшихся утром на дровяную поленницу, и о том, что сосед снизу опять принялся учить своего пса сторожить двор.

Пёс был старый, добродушный и решительно не желал лаять на знакомых людей.

– Сегодня он меня проводил до ворот, – сообщила Лиза.
– А потом уснул.

– Хороший сторож, – заметил Сергей.

– Плохой, – возразил Витя. – Вор придёт, а он спит.

– Может, он во сне всё слышит.

– Так не бывает.

– Ты проверял?

Витя подозрительно посмотрел на отца.

– Нет.

– Вот сначала проверь, а потом утверждай.

Лиза захохотала.

После ужина дети ещё некоторое время занимались каждый своим делом. Витя продолжал строить мельницу, теперь уже из лучинок и восковых обрезков. Лиза сидела на полу и устраивала куклам большой обед из пуговиц, ореховых скорлупок и крошечных деревянных тарелочек, которые отец когда-то выточил для неё.

Люба убрала посуду, зажгла вторую свечу и раскрыла тетрадь.

В этой тетради она записывала домашние расходы, небольшие поступления и деньги, которые удавалось откладывать. Отдельно лежали счета одного торговца, которому она помогала разбирать приходные записи. За эту работу платили немного, но деньги были свои, честно заработанные, и Люба относилась к ней серьёзно.

Сергей сел напротив.

– Я сегодня о сарае на Задней улице спрашивал.

– О том самом, который мы осенью смотрели?

– О нём.

– И что хозяин?

– Поздно. Уже другим обещал. Там теперь племянник Нежданова свою мастерскую заводить собирается.

Люба отложила перо.

– Жаль. Тебе ведь место понравилось.

– Удобное. И двор просторный, подводе развернуться можно. Только цену тогда заломили такую, что пришлось отступить.

– Не последнее помещение в городе.

– Не последнее. Только хороших мало, а желающих хватает. Где подходящее найдётся, там уже либо своя мастерская стоит, либо земля чья-нибудь давно куплена.

Он взял со стола короткий обрезок карандаша и повертел между пальцами.

– Мне ведь немного для начала надо. Два верстака, сухое место под доски, небольшой сарай. Работу я найду. А вот платить хозяину за каждый угол всю жизнь не хочется.

Люба слушала внимательно.

О своём деле Сергей говорил не впервые.

Ещё несколько лет назад они обсуждали, не снять ли небольшой двор на окраине. Потом прикидывали, сколько потребуется денег на дерево, инструмент и первые месяцы работы. Однажды даже ходили смотреть старую кузницу, которую хозяин собирался переделать под мастерские.

Каждый раз находилось обстоятельство, заставлявшее отложить дело.

То помещение оказывалось слишком сырым. То аренда съедала почти весь возможный доход. То требовался большой задаток. А бывало, что удачное место доставалось дру-

тому прежде, чем Сергей успевал собрать нужную сумму.

Особой беды в этом не было. Форстеры жили прилично, дети были одеты и накормлены, деньги на непредвиденные расходы имелись.

Но годы шли.

– А если поискать подальше от города? – спросила Люба.

– Можно. Только там заказчика не дождёшься. Везти готовое изделие через весь город тоже не подарок. Станешь больше на подводы тратиться, чем на дерево.

– Значит, надо искать другое место.

– Где?

Она некоторое время молчала.

– Ты ведь и сам знаешь, о каком другом месте я говорю.

Сергей посмотрел на жену.

– Восток?

Люба кивнула.

Из соседней комнаты донёсся стук: Витина мельница, по всей видимости, потеряла опору.

Мальчик что-то сердито пробормотал, потом позвал сестру подержать колесо.

Сергей улыбнулся, прислушиваясь к возне.

– Далеко, Любаша.

– Мы об этом давно знаем.

– Далеко и неизвестно что там. У нас хоть какой-то достаток имеется. А там начинать придётся почти с пустого места.

– Разве здесь мы не с пустого начинали?

– Здесь я хоть ремесло своё знал, город знал. На Востоке и порядки другие, и люди незнакомые.

– Зато земля дешевле.

– Дешевле. Только её ещё купить надо. А потом дом строить, мастерскую заводить. И заказы искать.

– Всё это верно.

Сергей внимательно посмотрел на неё.

– Ты меня сейчас уговариваешь?

– Нет. Я сама думаю.

Она открыла тетрадь, перелистнула несколько страниц и положила ладонь на записи.

– Мы ведь каждый год откладываем деньги. И ты каждый год работаешь всё больше. Только до собственной мастерской всё равно далеко. А через пять лет Вите уже пятнадцать исполнится. Лизе двенадцать. Им ведь тоже нужно будет где-то устраиваться.

– Я понимаю.

– Вот и я понимаю. И того, что у нас здесь есть, жалко. Но если ничего не менять, через пять лет мы, может статься, будем сидеть в этих же двух комнатах.

Сергей поглядел на низкий потолок, на шкаф возле двери, на детскую кровать за занавеской.

Комнаты были тёплые и обжитые. Здесь выросли дети. Здесь по вечерам они пили чай, смеялись, праздновали семейные даты и ждали друг друга с работы.

Но дом был чужой.

Даже гвоздь в стену хозяйка не позволяла вбить без спросу.

– Помню, как отец рассказывал, – произнёс Сергей, – что у них в молодости хороший лес можно было взять почти даром. Только осваивай. А теперь возле больших городов каждый клочок на счету.

– Земля не исчезла. Просто до неё дальше ехать.

– Это ты хорошо сказала.

Люба улыбнулась.

– Иногда и я полезные вещи говорю.

– Иногда?

– По праздникам преимущественно.

Сергей рассмеялся.

Они поговорили ещё немного, но никаких решений в тот вечер не приняли.

Переезд на Восток был слишком большим делом, чтобы решить его за ужином.

За Высокой грядой лежали огромные земли Поморской империи. О них рассказывали в газетах, писали торговые люди, говорили вернувшиеся землепроходцы. На восточных реках строили пристани и селения, открывали новые дороги, заводили промыслы. Государство поощряло переселенцев, особенно мастеровых и земледельцев.

Всё это Сергей знал.

Знал и то, что рассказы о лёгком достатке следует делить надвое, а то и натрое. Один человек возвращался с хороши-

ми деньгами и расписывал восточные края чуть ли не землёй обетованной. Другой разорялся, терял имущество и клял день, когда вздумал уехать.

Между ними жили тысячи обыкновенных людей, которые работали, строили дома, растили детей, торговали и старались устроиться получше.

Именно эти люди интересовали Сергея больше всего.

Только поговорить с ними было негде.

* * *

Через три дня Фёдор Лаптев принёс в мастерскую газету.

Газета была двухдневной давности, с замятыми краями и жирным пятном на последней странице. Фёдор получил её у знакомого лавочника и теперь собирался пустить на растопку.

Прежде он, однако, решил прочесть несколько объявлений.

– Глянь, Серёжа, – позвал он, когда Сергей проходил мимо. – Тут опять людей на восточные работы зазывают.

Сергей остановился.

– Куда?

– Да чёрт их знает. В какое-то Большеречье. Вот, читай.

Он протянул газету.

Сергей развернул её у окна.

Объявление было напечатано мелко, между сообщением о продаже двух рабочих лошадей и приглашением на публичные торги.

«Для строительных работ в восточных землях Поморской империи требуются опытные плотники, столяры, каменщики и мастера иных строительных специальностей.

Работы производятся в поселении Усть-Лесна Большереченской области.

Дорога и перевозка необходимого инструмента организуются подрядчиком. Условия содержания, оплаты труда и возмещения дорожных расходов определяются по договорённости.

Обращаться к Савелию Петровичу Рябову, строительному подрядчику. Приём по указанному адресу в будние дни».

Ниже стоял адрес.

Сергей перечитал объявление.

– Усть-Лесна, – произнёс он негромко.

– Слышал про такую? – спросил Фёдор.

– Нет.

– Вот и я нет. Ещё поди на карте не найдёшь.

– Не обязательно. Большеречье теперь заселяют быстро.

– Заселяют-то заселяют. Только ехать туда семь сапог износишь.

Лаптев взял газету обратно и отложил на верстак.

– Я бы не поехал.

– Почему?

– А зачем? Мне и здесь неплохо. Дом есть, огород, жена торговлей занимается. Дочь замуж выдавать пора. Куда мне на старости лет?

– Тебе сорок второй идёт.

– Вот именно. Почтенный возраст.

Сергей усмехнулся.

– А если бы двадцать было?

– Тогда бы поехал. По молодости чего не натворишь.

Он снова взялся за рубанок.

Сергей, однако, не уходил.

– Дай газету до вечера.

– На что она тебе?

– Почитать хочу.

Фёдор посмотрел на него с неожиданным интересом.

– Ты что, всерьёз?

– Пока почитать.

– Гляди, Серёжа. Там ведь всякое бывает.

– Здесь тоже.

– Здесь хоть известно, от кого беды ждать.

Сергей засмеялся и сложил газету.

До конца рабочего дня он ещё дважды доставал её из ящика.

Сначала прочёл объявление целиком, затем отдельно перечитал условия перевозки. Особенно его заинтересовало последнее: возмещение дорожных расходов по договорённости.

Значит, подрядчик не просто приглашал людей за тысячу вёрст и предлагал им самим искать способ добраться до места. Он брался организовать дорогу.

Но сколько это будет стоить? Какие работы уже имеются? Возьмут ли с собой семью? Можно ли перевезти инструмент? Что случится, если работы окажется меньше обещанного?

Ответов объявление не давало.

Впрочем, на то оно и объявление.

Вечером Сергей решил показать газету Любе.

* * *

Дома его встретила необычная тишина.

Дети уже спали.

Люба сидела возле лампы и переписывала что-то из толстой хозяйственной книги. На столе рядом стояла чашка давно остывшего чая.

– Поздно сегодня, – сказала она.

– Задержался. Надо было работу к завтрашнему дню приготовить.

Сергей повесил кафтан, вымыл руки и достал газету.

– Вот. Посмотри, что принёс.

Люба взяла лист, разгладила его на столе.

– Газету?

– На последней странице.

Она прочла объявление один раз, затем второй.

– Это тот самый набор, о котором ты как-то говорил?

– Нет. Тогда звали земледельцев, да и дальше куда-то. А здесь подрядчик строительный. Ему нужны мастера.

– Усть-Лесна, – прочитала она. – Совсем молодое поселе-

ние, наверное.

– Должно быть. Я о нём раньше не слышал.

– Где оно находится?

– В Большеречье, на одной из восточных рек. За Грядой, дальше старых загорских городов.

Люба задумалась.

– Дорогу организует подрядчик...

– Вот это мне и интересно. Самому туда отправляться с вами было бы непросто. На повозки, ночлег, перевозку вещей сколько денег уйдёт. А тут, глядишь, часть расходов возьмёт на себя артель.

– Или запишет в долг, – заметила Люба.

– Может. Надо спрашивать.

Она пододвинула газету ближе к свету.

– Написано, что условия по договорённости. Значит, можно узнать всё прежде, чем соглашаться.

– И я так думаю.

Сергей сел рядом.

Они начали разбирать объявление уже обстоятельно.

Люба первым делом спросила, известен ли ему сам Рябов.

– Нет. Но если он набирает столько специалистов и организует дорогу, значит, дело у него не маленькое.

– Это ещё не значит, что оно надёжное.

– Верно.

– Надо узнать, какие у него заказы. Где жить. Как платят. Сколько возьмут за перевозку семьи. И что будет с нашими

вещами.

– Вещей у нас немного.

– У тебя одних инструментов два больших ящика.

– Не два.

Люба посмотрела на него.

– Сергей.

– Три, – признался он.

Она рассмеялась.

– А ты говоришь, немного.

– Далеко не всё брать придётся. Только хорошее. Без чего работать нельзя.

Люба поправила прядь волос, выбившуюся из причёски.

– Детям дорога тяжёлая будет.

– Будет.

– Особенно Лизе. Ты помнишь, как её в прошлый раз укачало, когда мы к мельнице ездили?

Сергей кивнул.

Однажды они наняли повозку, чтобы съездить за город к знакомым. Дорога оказалась неровной, и Лиза половину пути пролежала у матери на коленях, бледная и несчастная. После возвращения она твёрдо объявила, что больше никогда в повозку не сядет.

На следующий день, правда, попросилась покататься с соседским возчиком.

– Придётся чаще останавливаться, – сказал Сергей. – Если поедem.

– Если поедем, – повторила Люба.

Некоторое время оба молчали.

За окном хлопнула калитка. Во дворе прошёл сосед, кашля и тяжело ступая по подмёрзшей земле. Потом всё стихло.

Сергей взял газету и ещё раз посмотрел на объявление.

– Знаешь, о чём я думаю? – спросил он.

– О чём?

– Мы всё ждали удобного случая. Чтобы денег побольше накопить, чтобы дети подросли, чтобы кто-нибудь рассказал, как там жить. А выходит, чем дольше ждём, тем больше причин не ехать.

Люба сложила руки на столе.

– Дети уже подросли.

– Подросли.

– Денег у нас немного, но и совсем без гроша мы не сидим.

– Да.

– А узнать об условиях никто не мешает.

Сергей посмотрел на неё.

– Ты согласна пойти поговорить с Рябовым?

– Конечно. Только вместе.

– Почему вместе?

– Потому что ехать ты собираешься не один. Пусть сразу знает, что у тебя жена и двое детей.

– Это он ещё подумает, стоит ли со мной связываться.

– Пусть думает. Нам ведь тоже нужно подумать.

Сергей улыбнулся.

– Верно.

Он поднялся, подошёл к печи и подбросил два полена.

В комнате стало чуть светлее от огня.

– Я завтра у Сомова отпрошусь после обеда, – сказал он.

– Сходим, посмотрим на этого Рябова.

– Завтра не получится. Мне книги сдать нужно. А после-
завтра свободна.

– Значит, послезавтра.

Люба аккуратно разгладила газетный лист и положила его
между страницами своей тетради.

– Только раньше времени детям ничего не говори, – до-
бавила она.

– Почему?

– Потому что Витя сегодня же начнёт собираться, а Лиза
завтра захочет взять с собой всех кукол.

– Кукол немного.

– Семь.

– Справимся.

– А домик? А посуду? А маленький стульчик?

Сергей засмеялся.

– Ладно. Пока молчу.

Люба закрыла тетрадь и начала собирать бумаги.

– Знаешь, Серёжа, – сказала она уже тише, – мне всё-таки
хочется когда-нибудь иметь свой дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.